

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УД24-7-КЗ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 июня 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – судьи Иванова Г.П.
судей – Лаврова Н.Г. и Рудакова Е.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М.

потерпевшего Ш [] И.

адвоката Дегтярева В.В. (посредством видеоконференц-связи)

при секретаре Мамейчике М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора РФ Ткачева И.В. на постановление Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 2 марта 2023 года, апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 21 июня 2023 года и постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2023 года.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления прокурора Химченковой М.М., полагавшей отменить постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, а дело передать на новое

рассмотрение, потерпевшего Ш [] И., поддержавшего кассационное представление, и адвоката Дегтярева В.В., просившего оставить судебные решения без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

постановлением Приморского районного суда г. Санкт-Петербурга от 2 марта 2023 года уголовное дело в отношении

Тарасенко Дмитрия Валерьевича, []
[] [] [] несудимого, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.216 УК РФ,

прекращено на основании ст.25 УПК РФ в связи со примирением с потерпевшим с освобождением в соответствии со ст.76 УК РФ Тарасенко Д.В. от уголовной ответственности.

Апелляционным постановлением Санкт-Петербургского городского суда от 21 июня 2023 года постановление оставлено без изменения.

Постановлением Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2023 года постановление и апелляционное постановление оставлены без изменения.

Органами предварительного следствия Тарасенко Д.В. обвинялся в нарушении правил безопасности при ведении строительных и иных работ, повлекшем по неосторожности смерть человека.

Согласно обвинению, Тарасенко Д.В., состоя в должности начальника участка ООО «МОНОЛИТ СИТИ» и являясь руководителем, ответственным за безопасную организацию и проведение работ на высоте, в нарушение пп. 4.8 и 4.10 СНиП «Безопасность труда в строительстве (Часть 1. Общие требования)», а также пп. 10, 12, 13, 21, 36, 37 и 46 приказа Минтруда России от 11 декабря 2020 года № 883н «Об утверждении Правил по охране труда при строительстве, реконструкции и ремонте» в процессе строительства жилого комплекса в условиях производственного риска не выделил опасные для людей зоны, не осуществил контроль за производством работ и местами нахождения работников, при возникновении угрозы их безопасности и здоровью не прекратил работы и не принял меры по устранению опасности. В результате допущенных им нарушений 29 июля 2021 года в период с 8 часов до 19 часов 59 минут при монтаже монолитных конструкций на 16 этаже корпуса строительного объекта произошло падение с высоты

Ш [] К.], который от полученной сочетанной тупой травмы тела скончался на месте происшествия.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений и направлении дела на новое рассмотрение. Отмечается, что, прекращая уголовное дело в отношении Тарасенко Д.В. за примирением с потерпевшим, суд сослался на отсутствие отягчающих обстоятельств, а также на то, что Тарасенко Д.В. впервые совершил преступление средней тяжести, ранее не судим и не привлекался к административной ответственности, вину признал и раскаялся в содеянном, в полном объеме загладил причиненный преступлением вред, принес извинения и примирился с потерпевшим. Вместе с тем, по мнению автора представления, положения ст.76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ не обязывают суд в любых случаях при наличии предусмотренных этими нормами оснований прекращать уголовное дело за примирением сторон, а лишь предоставляют такую возможность, предусматривая тем самым и право суда принять противоположное решение. В обоснование своего мнения автор представления ссылается на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, сформулированные в определении от 04.06.2007 года №519-О-О и постановлении Пленума №19 от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» соответственно, согласно которым при принятии решения о прекращении уголовного дела за примирением сторон суд должен исходить из конкретных обстоятельств дела, в том числе из соразмерности действий обвиняемого, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением. Поскольку Тарасенко Д.В. в качестве компенсации морального вреда, причиненного в результате гибели Ш [] К., выплатил его брату Ш [] И. только 50 тысяч рублей, автор представления считает, что выводы судов о возмещении вреда в полном объеме являются необоснованными. Возмещение расходов организацией, в которой работал погибший Ш [] К., связанных с транспортировкой его тела в Таджикистан и погребением, не могут подменять заглаживание последствий совершенного преступления самим Тарасенко Д.В. Одновременно в представлении ставится под сомнение, что Ш [] И., признанный органами предварительного следствия потерпевшим, является родным братом погибшего Ш [] К., что расписка о получении Ш [] И. 50 тысяч рублей является достоверной, что Ш [] И. добровольно изъявил желание о примирении с Тарасенко Д.В. К тому же, по мнению автора представления, примирение с Тарасенко Д.В. потерпевшего Ш [] И. невозможно, так как физический вред причинен не ему, а погибшему Ш [] К. Не исключается также причинение вреда преступлением не Ш [] И., а другим близким погибшего Ш [] К., например,

возможно его жене, Х [] [] гражданский иск которой с требованиями о компенсации морального вреда, причинённого ей и трем малолетним детям гибелью Ш [] К. в настоящее время рассматривается в Приморском районном суде Санкт-Петербурга. В представлении также указывается, что преступными действиями Тарасенко Д.В. вред был причинен не только дополнительному объекту, в качестве которого выступают отношения, обеспечивающие охрану жизни и здоровья человека, но и основному объекту, которым является общественная безопасность при ведении строительных работ. Несмотря на это, прекращение уголовного дела исключило возможность рассмотрения вопроса о назначении Тарасенко Д.В. не только основного, но и дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определённой деятельностью, что могло быть расценено как один из способов заглаживания вреда, причиненного основному объекту данного преступления. Между тем, из материалов дела следует, что Тарасенко Д.В. был уволен с занимаемой должности не сразу после гибели по его вине Ш [] К., а по происшествии более года после случившегося и по собственной инициативе. Допущенные судами нарушения закона искажают суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, которые с учетом положений ст.401-6 УПК РФ позволяют пересмотреть в кассационном порядке вступившие в законную силу судебные решения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 401-6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Такие нарушения закона допущены при рассмотрении дела как судом первой, так и судами апелляционной и кассационной инстанций, при этом Судебная коллегия учитывает, что годичный срок, в течение которого может быть ухудшено положение Тарасенко Д.В., в отношении которого уголовное дело прекращено, не истек.

Согласно ст. 76 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной

ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Принимая решение о прекращении уголовного дела, суд сослался на отсутствие отягчающих обстоятельств, а также на то, что Тарасенко Д.В. впервые совершил преступление средней тяжести, ранее не судим и не привлекался к административной ответственности, вину признал и раскаялся в содеянном, в полном объеме загладил причиненный преступлением вред, принес извинения и примирился с потерпевшим.

Вместе с тем, как правильно утверждается в кассационном представлении, положения ст.75 УК РФ и ст.25 УПК РФ в их взаимосвязи не обязывают суд в любых случаях при наличии предусмотренных этими нормами оснований прекращать уголовное дело за примирением сторон, а лишь предоставляют такую возможность, давая тем самым суду право принять иное решение.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 4 июня 2007 года № 519-0-0, полномочие суда отказать в прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон, вытекающее из взаимосвязанных положений ст.76 УК РФ и ст.25 УПК РФ, направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и тем самым - защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. При этом указание в названных статьях на возможность, а не обязанность освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела означает необходимость принятия соответствующего решения с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела, включая степень общественной опасности совершенного деяния.

Такая же позиция нашла отражение в п.9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно которому при разрешении вопроса об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Последствиями предусмотренного ч.2 ст.216 УК РФ деяния является причинение по неосторожности смерти. Поскольку гибель человека придает преступлению, совершенному по неосторожности, наибольшую общественную опасность, суду в случае прекращения дела надлежало установить веские обстоятельства, существенно уменьшающие ее степень.

В постановлениях судов первой, апелляционной и кассационной инстанций таких обстоятельств не содержится.

Кроме того, согласно п.32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2010 года №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве», принимая решение о прекращении дела в соответствии со ст.25 УПК РФ и ст.76 УК РФ, суду необходимо оценить, соответствует ли это целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, отвечает ли требованиям справедливости и целям правосудия.

Причиненный вред - гибель человека при производстве работ из-за нарушения правил безопасности, по итогам уголовного судопроизводства оценен лишь в размере 50 000 руб. При этом надлежащая оценка соразмерности действий виновного по заглаживанию причиненного им вреда судами первой и апелляционной инстанций не дана.

Мнение суда кассационной инстанции о том, что соразмерность суммы, выплаченной потерпевшему, характеру причиненного вреда, определяется именно потерпевшим, является ошибочным и не соответствует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной, в частности, в определении от 4 июня 2007 год № 519-0-0 о том, что решение вопроса о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, исследование и оценка которых относится исключительно к компетенции суда.

Также потерпевшим по данному делу признан брат погибшего Ш [] И., который при допросах в ходе предварительного следствия пояснял, что его оповестили о транспортировке трупа в г. Душанбе компанией, в которой пострадавший работал. Причиненный ему (Ш [] И.) и семье вред полностью возмещен, в том числе выплачена материальная компенсация, претензий к Тарасенко Д.В. он не имеет (т.4 л.д.145-147, 152-154). При помощи переводчика Ш [] И. написаны без указания дат и поданы в суд заявление с просьбой о прекращении дела за примирением сторон, и расписка о получении от Тарасенко Д.В. 50 000 руб. (т.4 л.д.176, т.5 л.д.10).

Сведений об иных действиях Тарасенко Д.В., направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда, в деле не имеется.

Что касается выделения ООО «МОНОЛИТ СИТИ» денежных средств в размере 150 000 руб. на помощь родственникам погибшего Ш [] К. и 100 000 руб. на транспортировку его тела на родину (т.5 л.д.24), то как обоснованно утверждается в кассационном представлении, компенсация строительной организацией ООО «Монолит» как работодателем причиненного вреда обусловлена требованиями гражданского и трудового законодательства и не подменяет заглаживание последствий совершенного преступления непосредственно подсудимым.

Согласно протоколу судебного заседания, предварительное слушание по делу, по итогам которого принято решение о прекращении уголовного дела и освобождении подсудимого Тарасенко Д.В. от уголовной ответственности, проведено в отсутствие Ш [] И., признанного органами предварительного следствия потерпевшим (т.5 л.д.11, 29). Поэтому добровольность волеизъявления Ш [] И., как и то, что Тарасенко Д.В. при личной встрече или иным способом принес ему извинения, судом остались не проверены. В настоящем судебном заседании Ш [] И. заявил, что он не давал согласия на примирение с подсудимым Тарасенко Д.В., поскольку ему ничего не объясняли, а лишь вручили 50 тысяч рублей, что не равноценно жизни его брата, погибшего Ш [] К. Кроме того, ни органы предварительного следствия, ни суд не выяснили по существу семейное положение Ш [] К., тогда как в Приморском районном суде г. Санкт-Петербурга 30 мая 2023 года зарегистрирован гражданский иск Х [] к строительной организации с требованием о компенсации морального вреда, причиненного ей и трем малолетним детям гибелью Ш [] К., мотивированный наступлением вреда в связи с потерей ею мужа, а также отца - кормильца, дети которого будут испытывать моральные страдания на протяжении всей жизни, поскольку вырастут в неполной семье.

Рассмотрение гражданского дела находится на стадии судебного рассмотрения.

Таким образом, как правильно утверждается в кассационном представлении, требования ст.76 УК РФ и 25 УПК РФ о том, что прекращение уголовного дела возможно только в случае, если обвиняемый примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред, судом не соблюдены даже формально.

Поскольку судами первой, апелляционной и кассационной инстанциями допущены нарушения закона, искажившие саму суть

правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, они являются основаниями для отмены судебных решений с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Руководствуясь ст. ст. 401-13, 401-15 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Ткачева И.В. удовлетворить.

Постановление Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 2 марта 2023 года, апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 21 июня 2023 года и постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2023 года в отношении Тарасенко Дмитрия Валерьевича отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда.

Председательствующий судья

Судьи